

- Какой подонок? - когда медсестры из больницы пришли проверить палату, они увидели видео с Ху Суем и не смогли скрыть своего восхищения. Они хотели закричать, но не посмели громко выражать свои чувства. Пытаясь сдерживаться, они все равно собрались вокруг Лу Юньчжэня, попросили разрешения, а затем, сходя с ума от восторга признавались перед камерой:

- Император Ху?! Пожалуйста, будь подонком! Ты можешь быть подонком как захочешь!

- Я так тебя люблю, люблю уже восемь лет!

- Суй-гэгэ, я твой вечный маленький лисенок!

...

Цю Цзунь был поражен до глубины души.

Лу Юньчжэнь тихо сказал:

- Мой ученик на самом деле не такой плохой, он довольно популярен.

У Ху Суя несколько десятков миллионов поклонников, и это называется довольно популярен?

Цю Цзунь не ожидал, что это правда, его лицо стало красным и болезненным, ему захотелось вырыть яму и залезть в нее.

Лу Юньчжэнь пообещал прислать медсестрам автографы. Они были крайне тронуты и начали оставлять ему свои контакты WeChat и телефоны. Узнав, что он хороший друг Ху Суя, они с энтузиазмом пригласили его лечиться сюда, обещая лучший VIP-сервис и ухаживать за ним, как за собственным отцом.

Как-то странно звучит это обещание... Разве здесь не должны лежать только пациенты с тяжелыми заболеваниями?

Лу Юньчжэнь поблагодарил медсестер за их доброту, а затем увидел, что Цю Цзунь в подавленном настроении сидит в углу, опустив голову, похожий на гриб.

Он заботливо спросил:

- Что случилось?

- Ничего, - с трудом ответил Цю Цзунь, прикрывая лицо, - Просто больно и мучительно... Вы действительно дадите мне автограф императора Ху?

Он не фанат звезд, но его младшая сестра-соученица является преданной поклонницей Ху Суя и уже давно мечтает получить его автограф. Ху Суй ленив, он не привык подписывать фотографии, а его агентство очень бережно относится к нему, и автографов, которые появляются каждый год, очень мало. Фанаты готовы биться за них насмерть. Цю Цзунь когда-то хвастался своими возможностями, считая, что получить автограф — это пустяк, но долго искал его и не смог найти настоящий, а использовать подделку в своей секте он не мог.

Если он провалится снова, младшая сестра-соученица перестанет его уважать...

Цю Цзунь опустил голову, чувствуя унижение, его лицо покраснело, волосы стояли дыбом, все его тело было исполнено настороженности. Если Лу Юньчжэнь действительно посмеет посмеяться над ним, он может выхватить меч и покончить с собой.

К счастью, Лу Юньчжэнь был действительно порядочным человеком и не обращал внимания на мелочи. Он радушно ответил:

- Хорошо, я помогу вам его получить.

Ху Суй был очень щедр в вопросе автографов, подписал сколько нужно, и несколько из них даже потерялись в доме, позволяя Лу Юньчжэню использовать их как подарки, что, по его мнению, не было чем-то важным.

Цю Цзунь вздохнул с облегчением, его антипатия к Лу Юньчжэню по большей части рассеялась, и он подумал, что этот парень не так уж плох, он не полный мошенник.

.....

Ху Суй прислал дом на колесах и предложил помощь. Мо Чанкун попросил его не мешать. Ху Суй был недоволен и хотел пожаловаться шизуну.

Лу Юньчжэнь боялся, что его лицо ужалит демон-пчела, что повлияет на его работу и вызовет сочувствие фанатов. К тому же, отношения между демоническими кланами и сюаньменем были не очень хорошими, он также опасался, что Цю Цзунь с его сильной магической силой раскроет истинную сущность лиса из Цинцю и найдет пушистый хвост...

Если бы тысячи фанатов узнали, что их любимый кумир на самом деле лисий дух, они бы разозлились, превратились в противников и закидали бы ученика и учителя гнилыми яйцами.

Он видел, как старшая сестра Хэ использует свои туфли на высоких каблуках, чтобы наказать мужчину, который обманул чувства ее младшей сестры. Если бы сестра Хэ узнала, что он помогает своему ученику скрывать его истинное лицо...

Это было бы ужасно! Лу Юньчжэнь немного растерялся...

Ху Суй сдался под давлением и с кислым видом послушал своего шизуна, тихонько ругая своего скупого старшего брата, и продолжил ухаживать за своей шерстью.

...

Дом на колесах мчался по автостраде.

Город Куньсин - родной город Ань Хэ, очень уединенный и маленький.

Мать Ань Хэ звали Ань Хуа, она была единственной дочерью самого богатого человека в городе. У нее было слабое здоровье, поэтому вся семья ее баловала. Отец Ань Хэ, Цзян Лянцай, был сиротой, его с детства взяла на воспитание семья Ань. Он был детским другом Ань Хуа, их чувства были очень теплыми, и в итоге он вошел в семью Ань.

У них был только один ребенок, Ань Хэ.

Цзян Лянцай был на грани отчаяния, он метался между больницей и компанией, от стресса на углах рта у него появились волдыри, он одновременно приглашал известных врачей и мастеров, пытаясь утешить жену.

Действия пчелиного демона были неконтролируемы. У родственников с обеих сторон не было ничего из редких вещей. Ради безопасности Цю Цзунь попросил младшую сестру-соученицу погадать. Младшая сестра сказала, что гадание показывает обиды предков. Это означало, что кто-то из далеких предков семьи Ань имел связь с этим пчелиным демоном, возможно, оскорбил его, что привело к безумной мести этого демона, наносящего вред потомкам. Лю Минцзе оказался вовлеченным в это как жених семьи Ань.

Мать Ань была в отчаянии:

- Наши предки совершали добрые поступки и накапливали добродетели, они не делали плохих дел!

Лу Юньчжэнь, имея большой опыт, заметил:

- Это не только о вашем поколении, возможно, это случилось много поколений назад...

Мать Ань колебалась:

- У семьи Ань, кроме малочисленности, не было никаких бед...

Мышление семьи Ань было особенно прогрессивным, они не верили в предков, не верили в

призраков и богов, не верили в поклонение, но последние несколько поколений столкнулись с жертвами, безбрачием, бездетностью, причинение боли своей жене, проблемы с ориентацией и другими причинами, которые не приводили к появлению детей. Их единственный наследник Ань Хэ также из-за сексуальной ориентации не планировал продолжать род.

Линия наследования прервется.

Но в новую эру, с новыми обычаями семья Ань тоже особо не беспокоилась об этом.

Ань Хэ и Лю Минцзе договорились, что, если будет возможность, они усыновят ребенка, а если нет - пожертвуют свое имущество на создание фонда помощи детям.

На свете есть боги и духи, но они не должны преследовать хороших людей, верно?

Мать Ань была в растерянности:

- Мастер, мой троюродный дядя не хочет иметь детей, моя тетя не замужем... Мой дедушка умер в девяносто два года, а моему отцу за шестьдесят и у него обнаружили три высоких показателя (возможно, говорится о высоком давлении, сахаре и холестерине), мой муж страдает от жирового гепатита. Не демоны ли это делают?

Лу Юньчжэнь колебался:

- Не должно быть.

- Если это не так, то хорошо, - мать Ань успокоила себя, но подумала о своем сыне, лежащем на больничной койке, и ее вновь охватила грусть, - Если она хочет мести, пусть ищет меня. Почему она должна причинять вред моему сыну? И почему страдает невинный Минцзе? Моя семья, видимо, в чем-то виновата...

Она плакала, вытирая слезы и сопли.

- Давайте не будем об этом, - махнул рукой Лю Дагэнь, мрачно добавив, - Это судьба. Ань Хэ никогда не жаловался на бедность Минцзе, как Минцзе мог бросить его в беде? У нас в семье Лю нет таких трусов. К тому же у нас есть мастера, не отчаивайтесь.

Все с надеждой смотрели на мастеров.

Цю Цзунь привык к таким ситуациям и ответил, что постарается сделать все возможное.

Лу Юньчжэнь знал, что это дело отличается от борьбы с демонами и злыми духами, так как

затрагивает жизни двух или даже большего числа людей... Он чувствовал большое давление, его плечи были тяжелыми от бремени, он был особенно нервным и немного боялся, так как никогда раньше не боролся с демонами.

Он тайком позвал Мо Чанкуна к себе и попросил утешения:

- Пчела-демон питается человеческими телами или их душами?

- Обоими, - серьезно ответил Мо Чанкун, - Зависит от того, насколько она проголодалась.

- Она проголодалась? — спросил Лу Юньчжэнь.

Мо Чанкун был сбит с толку вопросом своего шизуна, ведь он не пчела-демон, откуда ему знать, голодна ли она? Он знал, что когда А-Суй был голоден, он хотел поживиться демоническим нейданом. Он долго думал и наконец понял, что шизун имел в виду:

- Если она съест человека, с ней будет проще обращаться.

- Почему? — с тревогой спросил Лу Юньчжэнь.

Мо Чанкун честно ответил:

- Этот демон имеет особый статус, защищенный небом и землей. Если на нем нет крови жертв, его нельзя так просто атаковать.

Лу Юньчжэнь обдумал это и понял, что дело обстоит непросто. Если Лю Минцзе и Ань Хэ погибнут, они смогут убить демона, но не спасут парней. Если Лю Минцзе и Ань Хэ не погибнут, они не смогут атаковать демона и также не смогут спасти парней. Он попытался успокоить свое беспокойство и оптимистично предположил:

- Может быть, она уже убивала раньше, или жертв было больше двух.

Мо Чанкун слегка кивнул:

- Я надеюсь на это.

- Кажется, это тоже неправильно, — задумался Лу Юньчжэнь и почувствовал, что желать чьей-то жертвы... это не совсем правильно. Испытывая надежду на удачу, он спросил, - А если у нее нет крови жертв, ты бессилен?

Если шизун просит, ученик обязан выполнить. Мо Чанкун холодно оглядел людей в машине.

Лю Дагэнь был его работодателем, а мать Ань — женщиной, оба не подходят... В итоге его взгляд сосредоточился на Цю Цзуне, которого он долго и внимательно разглядывал.

Цю Цзунь чувствовал себя, как будто за ним прицельно наблюдает хладнокровное чудовище, от чего по его телу прошла дрожь, и волосы встали дыбом. Он обернулся и резко спросил:

- На что ты смотришь? Считаешь меня красивее себя? Прекрати, иначе я дам тебе пощечину!

Мо Чанкун «мягко» улыбнулся и медленно отвел взгляд:

- Не волнуйся.

.....

Дом на колесах ехал больше четырех часов, и Лу Юньчжэнь нервничал все больше, не находя себе места. Видя его состояние, Цю Цзунь с насмешкой заметил:

- Ничего особенного.

Лу Юньчжэнь, удивленный его спокойствием, спросил:

- Вы часто сталкивались с подобными ситуациями?

Этот вопрос заставил Цю Цзуня раскрыться. Он начал рассказывать о том, как в восемь лет встретил зомби, в шестнадцать убил змеино-демона, а также о приключениях с мастерами, когда они убивали Костяную женщину, демонов-обезьян и паучью жрицу... Его рассказы были яркими и захватывающими. Лу Юньчжэнь аплодировал с восторгом. Секта Ицзюнь была потрясающей! Как в старинных легендах о героях! Он хотел присоединиться к великому мастеру Цю!

Мо Чанкун, слушая рядом, был смущен и не понимал, когда Костяная женщина стала такой известной. Прежде чем он встретил своего шизуна, он был крайне голоден, поймал одну такую и, разобрав на кости, долго жевал ее, но там не было ни магических камней, ни вкуса — только земляной привкус, ужасно невкусно.

Описания Цю Цзуня заставили его вспомнить этот отвратительный вкус.

Лицо Мо Чанкуна стало выглядеть очень мрачным.

Видя, что выражения их лиц становятся все хуже, Цю Цзунь, уверенный в себе, похлопал по своему мечу, ударил себя по груди и гордо заявил:

- Не беспокойтесь, секта Ицзюнь никогда не будет избегать смерти или бояться жизни. Я сделаю все возможное, чтобы защитить слабых и позволить вам вернуться в целостности и сохранности.

Хотя «Плоскоголовый брат» любит спорить с людьми, он никогда не боится проблем и очень надежен. Нервозность Лу Юньчжэня сильно уменьшилась.

Куньсин - это очень маленький сельский поселок, довольно заброшенный, большинство молодых людей уехали на заработки в города, оставшиеся - это в основном старики и дети. Сейчас, когда жизнь наладилась, большинство домов были отремонтированы, каждый из них выглядит внушительнее другого, но внутри они просты и полны старой мебели, которую жалко выбросить.

У дверей магазинчика весело болтали местные бабушки, под баньяном дедушка собирал овощи, несколько маленьких девочек прыгали через резинку, мальчики, испуганно сжимаясь, подметали двор и перебирали зерно.

.....

Мимо прошла стая уток. Водитель, потеряв терпение, посигналил. Человек, подгоняющий уток, взглянул на них и медленно ушел.

Хотя водитель дома на колесах и человек, он сотрудничал с демоническими существами и знал, во что не стоит ввязываться, поэтому не рисковал заниматься злыми делами. Он извинился:

- Впереди дорога узкая, большому автомобилю трудно проехать, я подожду вас на городской площади.

Все поблагодарили водителя, вышли из машины, включили навигатор и прошли через улицу в сторону Хуанлу.

Лу Юньчжэнь видел зловещую ауру на улицах. Ему стало холодно, и он почувствовал, что за ним наблюдает множество глаз.

Цю Цзунь достал компас, чтобы определить местоположение демона. Лу Юньчжэнь быстро протянул руку, пытаясь остановить его, но опоздал на полшага. Стрелка компаса сходила с ума, кружась без остановки. Она показывала на восток, на юг, на запад, на север, везде и нигде одновременно.

Играющие дети остановились, и девочка, прыгавшая через резинку, подошла к ним и серьезно спросила:

- Дядя, тетя, старшие братья... кого вы ищете?

- Это Но-Но? Мы не виделись два года, ты так выросла? - мать Ань с трудом выдавила улыбку, - Где твой дедушка? Где твоя бабушка?

Но-Но четко ответила:

- Мой дедушка сломал ногу и остался дома выполнять домашние дела. Мою бабушку это разочаровало, и она пошла играть в карты с тетей.

Мать Ань растерялась:

- Как это возможно...

Она помнила, что дедушка Но-Но был никчемным, ленивым и бесполезным, дома не помогал, еще и пил, а в пьяном угаре бил жену и детей. Деревенские старейшины много раз пытались его исправить, но безрезультатно. Как же он вдруг изменился?

Мать Ань с недоумением задала вопрос.

Но-Но мило улыбнулась:

- Мы верим в королеву, она очень не любит, когда мужчины поступают плохо, она жестоко наказывает их.

Что-то здесь не так...

Мать Ань почувствовала холод внутри, отступила на шаг назад и вдруг поняла, что что-то не так. Она подняла голову и с ужасом увидела, что на соседней груше, среди множества сухих желтых листьев, сидят пчелы. Во всех щелях стен, в траве, на камнях везде были пчелы, сплошная масса. Она была настолько напугана, что даже кричать не могла, и отползла, чтобы укрыться рядом с Лу Юньчжэнем, дрожа всем телом:

- Пчелы, пчелы, пчелы...

Во дворе четырех-пятилетний мальчик играл и упал, столкнувшись с ребенком, который прыгал через резинку. Девочка, прыгающая через резинку, споткнулась и упала, вызвав смех у своих друзей.

Девочка сердито крикнула:

- Но-Но! Твой брат снова натворил дел! Накажи его!

- Хорошо, - Но-Но обернулась, схватила лозу и начала бить мальчика по голове, при этом ругаясь, - Ты бесполезен! Дурак! Ничего не можешь делать, кроме как есть! Как ты будешь заботиться о жене и матери, когда вырастешь?!

Мальчик, всхлипывая, свернулся клубком и не осмелился сопротивляться. Другие дети смеялись.

Цю Цзунь рассердился. Он подошел, схватил Но-Но за руку и грозно спросил:

- Как ты можешь так обращаться с людьми?!

Но-Но закричала:

- Мужчина, ты тоже смеешь бить женщин?!

- А почему я не осмелюсь? Хотя бить нельзя... - Цю Цзунь считал себя мужчиной с достоинством и никогда не бил женщин без причины, боясь, что его сестра-соученица будет презирать его. Держа за руку озорного ребенка, он на мгновение заколебался и спросил с тигриной мордой, - Где твои родители?

- Проваливай! - истерично закричала Но-Но, - Все мужчины рождены матерями! Они прирожденные рабы женщин! За такое неуважение королева накажет тебя!

Цю Цзунь разозлился:

- Что за чушь, твою мать! Какие рабы?!

Внезапно Но-Но затихла, наклонила голову и уставилась на Цю Цзуня, ее большие яркие глаза постепенно стали полностью черными, и в них появились бесчисленные шестиугольные фасетки, каждая из которых отражала фигуру Цю Цзуня. И все они наполнились чудовищным блеском.